

Город Оазис был древним городом, созданным варварами в незапамятные времена. Он стоял на возвышении, что позволяло ему своевременно замечать и отражать атаки как демонов, так и разбойников. Четыре могучие стены оберегали его покой. Северная состояла из острых мощных зубцов, Западная же и Восточная стены ошетинились баллистами и пушками, направленными в разные стороны.

Город окружала пустыня, покрытая невысокими холмами, словно бы накатывающими на поселение. Когда начинал дуть ветер, холмы превращались в волны, грозящие поглотить Оазис, а вместе с ним – и все живое, что имелось в округе. Их называли Волнами Озаиса, красивыми издалека и смертоносными вблизи.

Караван миновал ворота в Северной Стене. Мастер Каравана потел под пристальными взглядами городской стражи. Его пальцы слипались и подрагивали, а в глазах отражалась лишь неприступная стена.

Стражник остановил караван, начисто блокируя ему путь внутрь города. Его уверенные, резкие движения, и ледяной взгляд заставляли многих почувствовать себя не в своей тарелке. Он был закаленным ветераном. Многие такие, как он, погибали во время патрулирования улиц, но он выжил. Мастер Каравана долгие годы путешествовал по пустыне и сам умудрялся выживать, даже в очень опасных ситуациях, но как долго еще удача будет держаться на его стороне? Да и разве соперник он элитному гвардейцу? Стражнику, который сталкивался с жуткой опасностью каждый день? Местный гарнизон насчитывал тысячи гвардейцев, которые умудрялись защищать от опасности миллион жителей Оазиса. Разве найдется глупец, обезумевший настолько, чтобы разозлить такого человека?

Челюсть Мастера Каравана сжалась. Теперь его взгляд словно бы приклеился к стражнику, а вот речь с каждым мгновением становилась все более неуклюжей. Стражник фыркнул, быстро оглядел караван и запнулся на молодом человеке в весьма странном наряде. В правой руке незнакомца неподвижно застыло копьё. Плащ с капюшоном был пропитан песком и грязью. Лицо молодого человека казалось черепом, обтянутым кожей. Седые волосы и темные, почти черные глаза заставили стражника подумать, что этот молодой человек, должно быть, стал свидетелем вещей, которые способны сломить душу и уничтожить рассудок.

- Ты – Мрачный Ходок? – спросил стражник на языке Талона.

- Да, слава Талонскому королю, – ответил молодой человек на том же языке. – Голубь продирается сквозь шипы, а Змей ползет по песку, чтобы терпеливо затаиться во тьме.

Лицо охранника посерьезнело.

- Ты знаешь слова Агонии?

- Вид Сверху демонстрирует, насколько мы ничтожны. Преднамеренность Зла подтверждает, что мы обязаны помнить об отдаленной мрачности, – ответил молодой человек, сохраняя спокойное выражение лица.

- Ясно. Настоящий Мрачный Ходок. И как же тебя зовут, Ходок?

- Нолан Сальваторе, носитель «Голубя и Тернового Куста» и «Горюющего Змея».

И вдруг символично изображенные терновые шипы появились на его правом глазу. Змеиный зрачок проступил на левом. Символы циркулировали по радужной оболочке глаза. Стражник уставился на новоявленные сигилы. Он знал, что есть люди, носящие на себе магические знаки, но впервые увидел сразу два из них, причем в обоих глазах.

Рот Мастера Каравана широко распахнулся. Он думал, что молодой человек был опытным путешественником, а оказалось, что он Мрачный Ходок! Мрачные Ходоки путешествуют по землям, по которым никто не осмеливался ходить. Это одинокие странники, которые охотятся на монстров и демонов.

Нолан был солдатом Агонии. Он сражался во многих армиях и, наконец, попал в легион Мрачных Ходоков, намеревавшихся спасти мир от тьмы. Нолан успел уйти очень далеко, прежде чем обзавестись символами «Голубя и Тернового Куста» и «Горюющего Змея». Но был ли он особенным среди своих братьев? Конечно же не был. Мрачные Ходоки, с которыми он сражался плечо к плечу, все обладали двумя сигилами. Они следовали за Героями и прикрывали им спины. Безымянные – лишенные имен, рангов и званий – они были солдатами, которым нечего терять, и которые спокойно принимали свою смерть ради высшей цели.

Огромные твари и демоны со шкурами, которые не могло пробить серебро, а подчас даже пушечные выстрелы... никто из них не собирался отступать. Отступить куда? Домой? В тот дом, который захватили беснующиеся демоны? Где монстры обгладывали трупы женщин и детей? Мрачные Ходоки держали строй и продолжали сопротивляться, даже когда смерть забирала их одного за другим. Отступил лишь Нолан... и то потому, что его братья велели ему сражаться с безнадеей. Он хотел бы погибнуть на том поле битвы, вместе со своими товарищами, но был отослан умирающими. «Позволь Голубю вырваться из шипов» - кричали они. – «Надежда должна жить! Мрачный – идти!»

Он вынужден был неохотно покинуть своих товарищей и отправиться туда, где должны были находиться Герои. Ему хотелось знать, одержали ли они победу. Однако по пути он увидел, как прояснились небеса. Тьма, покрывающая небесную гладь, исчезла... а он умер в песках. И все же Нолан пробудился, пробудился в мире, где вновь наступила тьма. Большинство сломала бы эта мысль, но не Нолана, дважды пережившего смерть. Он проснулся в этом мире уже не в первый раз. И он не боялся смерти от света. Неважно, насколько тяжело, больно или страшно это будет. Мрачный Ходок продолжит свой путь.

- Два знака... а ты далеко ушел, Мрачный Ходок, - произнес стражник. На его лице возникло уважение. Кивнув, он сообщил. – Теперь вы можете пройти!

Мастер Каравана обессилено кивнул. Нолан спешил и побрел к нему. Его вечно спокойное лицо не выражало эмоций.

- Я благодарю вас за то, что довезли меня сюда, Мастер Каравана.

- Мелочи. Ты помог нам в этом пути, - ответил усталой улыбкой Мастер.

Караван медленно потащился сквозь Северные Врата. Нолан смотрел ему вслед. Перехватив копьё поудобнее, он окинул Врата тоскливым взглядом. Прошло так много времени с тех пор, как он в последний раз входил во Врата. Его плащ трепетал на ветру, обнажая кинжал за спиной, и пояс, к которому был привязан его патронташ. Нолан думал о многом, что произошло в прошлом. Он вспомнил, как однажды прибыл сюда и встретил ее, Сожженную Даму, ту, кто делала все возможное в мире, в котором люди лишь плевали в ее лицо.

Она вошла в магазин. Человек с густой бородой правил меч точильным камнем. Она медленно прошлась вдоль стоек с товаром, не сводя взгляда с оружия.

Человек с густой бородой прищурился и перестал заниматься мечом.

- Ты собираешься что-то покупать, проклятая женщина?

Женщина прищелкнула языком и указала на стойку.

- Сколько за меч?

Левая часть ее лица была жутко обожжена, левая рука, которой она указывала на товар, была покрыта розовыми бугристыми шрамами, превращавшими конечность в крайне неприглядное зрелище. Хотя правая часть ее тела и осталась нетронутой, внешность женщины заставляла людей с отвращением отворачиваться прочь.

Бородатый мужчина поморщился. Положив руку на стойку, он сурово произнес:

- Сто Когтей. Бери или проваливай!

Женщина окинула его долгим взглядом. Затем взялась за сумку и развязала шнурок. Она вынимала монеты до тех пор, пока сумка не опустела окончательно. Мужчина с бородой вдруг подумал, что это все ее деньги.

- Этого достаточно? – спросила Сожженная Женщина.

Бородач окинул монеты недовольным взглядом.

- Бери оружие и убирайся из моего магазина.

Обожженная взяла оружие и спрятала меч в ножны. Подперев щеку кулаком, мужчина с бородой наблюдал за тем, как женщина привязывает ножны к своему кожаному поясу. Под черным, испачканным песком и грязью, плащом виднелся изношенный доспех-бригантина.

Она вышла из магазина. Как только дверь закрылась, лицо бородатого мужчины помрачнело. Женщины с обожженными телами считались проклятыми в соответствии с верованиями жителей Оазиса. Большинство владельцев магазинов не позволяют таким особам слишком долго оставаться в здании, опасаясь «проклятия», которое они в себе несли.

Обожженная женщина прошла по улице из песчаника и свернула налево, туда, где располагались районы бедняков. Они назывались «низкими районами» и состояли из трущоб, заселенных бедными людьми, проводящими свои жизни в нищете и непосильном труде. Оазис делился на четыре района – благородный (или Высокий), где проживали дворяне и королевские особы, Рыночный район – места, в которых велась торговля, и, наконец, район Агонии, в котором располагались жилые дома и военные строения. Это место предназначалось для тех, кто смог вытащить себя из нищеты.

Она прошла мимо каменного здания конусообразной формы, увенчанного крестом. Мужчина с запятанной песком библией проповедовал мужчинам и женщинам, проходящим мимо. Она проигнорировала его, направившись в переулок. Грязная земля, шарящие под ногами крысы, разбросанный везде мусор... Положив правую руку на рукоять меча, она осторожно сделала шаг вперед. Ее движения казались точными и отточенными. Продвигаясь к тусклому свету, она не издавала ни звука.

Вскоре она заметила трех мужчин, окруживших женщину. Ее положили на ящик, силой раздвинув ноги, покоившиеся сейчас на рваной юбке. Самый крупный из них работал бедрами. Второй припал к женской груди. Третий тер своим членом по губам женщины. Та безмолвно рыдала. Эта мерзкая сцена заставила Обожженную Женщину медленно обнажить меч. Положение ее тела сместилось, но она все еще не издавала ни звука.

Многие на ее месте атаковали бы с криком, словно безумцы. Но время, которое она провела в городе Оазис, заставило ее понять, насколько глупым может быть такой поступок. Если она хочет помочь этой женщине, то нужно быть предельно осторожной. Думая об этом, она подкралась к тому, кто работал бедрами. Выставив меч острием вперед, она ухмыльнулась, думая о том, насколько же эта тройца утонула в собственной похоти.

- Сдохни, - холодно произнесла она, пронзая сердце одного из насильников. Его спина дернулась, изо рта хлынула кровь. Довольно скоро мужчина завалился вперед, на женщину, закричавшую при виде чужой крови. Двое других отступили и попытались прикрыть своих петушков. Обожженная усмехнулась, рубанув второго по бедрам. Мужчина закричал от боли, но Обожженная Женщина не стала ждать продолжения, и тут же вонзила меч в его горло. Последний насильник смог отступить. Его лицо пылало от ярости.

- Сука! Я, блять, убью тебя!

Он был быстр, и это заставило Обожженную Женщину насторожиться. Она отшатнулась назад, и ее клинок встретился с клинком мужчины. Тот ухмыльнулся и нанес удар ногой. Обожженная женщина сделала три шага назад, прижимая руку к животу, стиснув зубы, пытаясь сосредоточиться. Но мужчина не позволил ей. Он прижал Обожженную Женщину к стене. Удар его меча пришелся по ее левому плечу. Женщина пнула его в промежность. Он отступил на два шага назад, оставшись на расстоянии вытянутой руки.

- Гребанная проклятая шлюха, - прохрипел он.

Глаза насильника заledenели, когда боль в промежности утихла.

Обожженная женщина выглядела истощенной. Ее грудь тяжело вздымалась. Рука на рукояти меча дрожала, мышцы болели. Человек, с которым она столкнулась, не был новичком. Если бы она не вывела остальных двоих из строя раньше, чем они успели ее контратаковать, ее бы уже прикончили. Она поняла, что, несмотря на недавнее благословение Огнем, поцеловавшим ее, она все еще оставалась слабачкой, которой не доставало опыта. Мысленно себя прокляв, она задалась вопросом, как выпутаться из этой ситуации.

Мужчина бросился на нее. Слишком отвлекшись на размышления, она не успела должным образом уклониться, и пропустила удар. Спина больно впечаталась в стену. Волосы растрепались, частично закрыв лицо. Сквозь пряди женщина кинула взгляд на мужчину, готовившегося ударить ее по голове. Его руки были вскинута и опутаны лучами жгучего солнца.

Она была уверена, что это конец.

До тех пор, пока из горла мужчины вдруг не показался наконечник копья.

Выронив меч, насильник схватился за рану, пытаясь ее закрыть, но безрезультатно. Он осел на колени, глаза закатились и мужчина рухнул в грязную лужу. Глаза Обожженной женщины широко распахнулись. Ее судорожно бьющееся сердце вдруг сбилось с ритма, а взгляд сам собой скользнул туда, откуда появилось копье.

К ней шел человек, одетый в черный плащ с капюшоном.

Помня об осторожности, женщина вскинула клинок перед грудью. Шедший к ней мужчина окинул ее взглядом темных глаз. Он остановился в четырех шагах от человека, которого только что прикончил, и прядь седых волос упала на его лоб. Незнакомец огляделся. Его взгляд равнодушно скользнул по трем трупам, а затем по сжавшейся от страха и шока жертве, свернувшейся калачиком в темном углу.

Обожженная женщина с опаской смотрела на мужчину. Сжимая рукоять меча, она готовилась начать действовать сразу же, как он двинется в ее сторону.

«Ну-ка... окинь меня тем же взглядом, что и остальные!» - подумала она.

Человек в капюшоне медленно повернулся к Обожженной женщине. Она ожидала, что он поморщится или вздрогнет от ее жуткого вида, но вместо этого увидела то, чего совершенно не ожидала.

Человек в капюшоне смотрел на нее с тоской. Его глаза выражали грусть, тепло и сочувствие.

- Ты в порядке? – спросил он.

- В точку, - тут же отозвалась обожженная. – Чего ты хочешь?

Замешкавшись всего лишь на долю секунды, незнакомец спокойно ответил.

- Ничего. Я увидел, что у тебя проблемы, и подумал, что тебе не помешает помощь.

- Хочешь, чтобы я заплатила тебе? – прохрипела она. – Ограбь их, уверена, у них есть золотишко. У меня же ни копейки за душой.

Выражение лица человека в капюшоне все еще оставалось совершенно спокойным. Она думала, что к этому моменту он будет смотреть на нее с отвращением или отводить взгляд, однако он вел себя совершенно иначе.

- Не всем нужно золото. Я пришел сюда, чтобы помочь. Почему ты мне не веришь?

- Ты священник? Какой-то добрый самаритянин? – холодно фыркнула женщина. – Что ж, рада за тебя.

- Вовсе нет, - сказал он. – Я просто тот, кто хотел помочь. Не каждый в этом мире жесток и беспринципен.

- С чего ты взял? – усмехнулась Обожженная женщина.

- Просто знаю.

Глаза человека в капюшоне внезапно изменились. На радужках возникли две сигилы, приковывавшие к себе внимание. «Голубь и Терновый Куст», «Горюющий Змей». Признаки Мрачного Ходока.

- Эти знаки... ты Мрачный Ходок?

- Да. Итак, теперь веришь моим словам о том, что этот мир может быть и хорошим? Вряд ли... но не каждый человек жесток, запомни это. Не все в этом мире является злом, - он указал пальцем на небо. - Если посмотреть на этот мир Сверху, ты поймешь, что все мы лишь пылинки в этом огромном мироздании. Жизнь - жестокая игра, но агрессия и злость не принесет тебе пользы. Прими мои слова и будь снисходительна.

Обожженная женщина замерла. В ее глазах плескались самые разные эмоции, в сердце воцарился шторм. Мрачные Ходоки были теми, кто путешествует через запрещенные земли и испытывает худшее из худшего, то, что запросто может сломить разум и душу. Она слышала о Сигилах и Мрачных Ходоках, но большинство из них, как правило, имело лишь по одному знаку. Однако Человек в капюшоне был иным. Сразу две сигилы наглядно демонстрировали, что он пережил настоящие страдания на своем пути.

- Я... - ее рот дернулся. Взгляд обратился к уходящему прочь мужчине.

Если Мрачный Ходок смог произнести такие слова, то почему она не сможет к ним прислушаться? Последние два года своей жизни она провела в мучениях. Но спокойный и необычный взгляд этого Мрачного Ходока заставил ее едва заметно улыбнуться.

Сиара, Сожженная Дама, вдруг ощутила, что что-то изменило ее. В груди возникло непривычное теплое чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/27313/575157>